

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.073-087

Т. А. Литвинова*

Защита прокурором публичного интереса в сфере образования: гражданско-процессуальный аспект

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты прокурором публичного интереса, связанного с образовательными правоотношениями и (или) их отдельными элементами. Дуализм частного и публичного начал в правовом регулировании образовательных отношений порождает ряд проблем в части защиты этих прав, указанные вопросы в науке являются малоисследованными, а на практике весьма актуальными. Обозначенная проблематика рассматривается автором на примере гражданских дел, возбуждаемых по инициативе прокурора: по искам о признании недействительными документов об образовании и о квалификации; искам в защиту интересов образовательных организаций (прямо или косвенно); искам в защиту неопределенного круга обучающихся. Делается вывод о необходимости наделения специализированного органа исполнительной власти правом на предъявление иска о признании недействительным документа об образовании, а также вывод о возможности рассмотрения вопроса о признании документов об образовании недействительными в административном порядке.

Ключевые слова: гражданский процесс; прокурор; публичный интерес; право на образование; образовательные правоотношения; иски о признании недействительными документов об образовании и о квалификации; иски в защиту неопределенного круга лиц; баланс частного и публичного начал; способы защиты образовательных прав; формы защиты образовательных прав.

Для цитирования: Литвинова Т. А. Защита прокурором публичного интереса в сфере образования: гражданско-процессуальный аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 5. — С. 73–87. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.073-087.

Prosecutor's Protection of Public Interest in Education: A Civil Procedure Aspect

Tatyana A. Litvinova, Postgraduate student, Assistant, Department of Civil and Administrative Procedure, Legal Adviser, Legal Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
lit.tat.anat@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the issues of the prosecutor's protection of public interest related to educational legal relations and (or) their individual elements. The dualism of private and public principles in the legal regulation

---

© Литвинова Т. А., 2023

* Литвинова Татьяна Анатольевна, аспирант, ассистент кафедры гражданского и административного судопроизводства, юристконсульт юридического отдела Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
lit.tat.anat@yandex.ru

of educational relations generates a number of problems in terms of protection of these rights. The issues are poorly researched in the science, but in practice they are very relevant. The problems under discussion are considered by the author on the example of civil cases initiated by the prosecutor: actions for nullity of documents on education and qualifications; actions in defense of the interests of educational organizations (directly or indirectly); actions in defense of an indefinite number of students. It is concluded that it is necessary to endow a specialized executive authority with the right to bring an action for nullity of an educational document and that it is possible to consider the issue of nullity of educational documents in administrative proceedings.

Keywords: civil procedure; prosecutor; public interest; right to education; educational legal relations; actions for nullity of documents on education and qualifications; actions in defense of an indefinite circle of persons; balance of private and public principles; ways to protect educational rights; forms of protection of educational rights.

Cite as: Litvinova TA. Zashchita prokurorom publicnogo interesa v sfere obrazovaniya: grazhdansko-protsessualnyy aspekt [Prosecutor's Protection of Public Interest in Education: A Civil Procedure Aspect]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):73-87. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.150.5.073-087. (In Russ., abstract in Eng.).

Для правового регулирования образования характерно единение частноправового и публично-правового начал. Этот дуализм обусловлен различием в характере правовых отношений, складывающихся при осуществлении образовательной деятельности между различными субъектами. С одной стороны, речь идет о реализации конституционного права конкретного гражданина на образование. Причем даже при рассмотрении правоотношений, складывающихся между образовательной организацией и обучающимся, в зависимости от основы обучения — бюджетной (на местах, финансируемых за счет бюджетных ассигнований соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации) либо платной (на местах, финансируемых за счет средств физических или юридических лиц) — возникает различие в характере этих правоотношений. С другой стороны, существует пул полностью публичных правоотношений с участием регуляторов образовательной деятельности и контролирующих органов.

На практике весьма затруднительно провести четкую грань между правоотношениями, на которые распространяются только частноправовые нормы, и правоотношениями, находящимися исключительно в сфере публично-правового регулирования. Кроме того, можно предположить, что такая четкая дифференциация и не требуется, гораздо больший интерес представляет взаимная интеграция частного и

публичного начал в правовом регулировании образовательных отношений.

Социальная значимость сферы образования не вызывает сомнений. В данном контексте весьма актуален вопрос о том, какое преломление получает содержание публичного интереса в рассматриваемой сфере для целей определения предмета судебной защиты.

Так, с точки зрения ст. 45 ГПК РФ защита публичного интереса прокурором возможна в форме предъявления иска в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В рамках статьи предполагается рассмотреть вопрос практического применения упомянутой нормы в контексте разрешения судами дел, так или иначе связанных с реализацией образовательных прав и правоотношений, и обратить внимание на отдельные проблемы, возникающие в ходе рассмотрения таких дел.

1. Иски прокурора о признании недействительными документов об образовании можно назвать вполне самостоятельной группой исков, практика предъявления и рассмотрения которых к настоящему времени сложилась, — обнаруживается большое количество подобных дел, разрешаемых судами в гражданско-процессуальном порядке. Фабула подобных дел следующая: в уголовном процессе (который мог завершиться как вынесением приговора, так и

без его вынесения¹) устанавливается противоправное деяние, которое повлекло за собой создание и включение в оборот документа об образовании, затем прокурор обращается в суд с иском о признании такого документа недействительным. Фактические обстоятельства могут быть самыми различными: лицо, которое указано в документе об образовании, получило этот документ, не осваивая образовательную программу — например, в результате совершения преступлений, связанных с подделкой документов (ст. 327 УК РФ); в результате нарушения порядка прохождения аттестации по образовательной программе — как правило, речь идет о случаях, когда выдача документа об образовании предопределяется совершением коррупционных преступлений на этапе прохождения обучающимся аттестации (ст. 290, 291 УК РФ), и в иных случаях.

Но в большинстве случаев обращение в суд с уголовно-процессуальной деятельностью не связано и основывается лишь на результатах внепроцессуальной деятельности прокурора, в ходе которой факт выдачи документа об образовании был опровергнут образовательной организацией, но вопрос о возбуждении уголовного дела по тем или иным причинам не разрешался.

При рассмотрении означенной категории судебных дел для начала можно обратить внимание на **защищаемый прокурором интерес**, служащий правовым основанием обращения в суд. В рассматриваемых делах защищаемый интерес может быть обозначен как интерес неопределенного круга лиц², как интерес публично-правового образования, как правило Российской Федерации³, либо совокупность интересов неопределенного круга лиц и Российской Федерации⁴, либо других публично-правовых образований⁵ или совокупность всех возможных носителей защищаемого интереса⁶.

Примечательно, во-первых, что суды далеко не всегда уделяют внимание установлению содержания защищаемого интереса, во-вторых, вовсе не разграничивают разные виды интересов, правом на защиту которых наделен прокурор. Встречаются следующие описания:

«В дальнейшем С., предъявляя этот диплом о высшем образовании, может вводить работодателей в заблуждение относительно своего уровня профессионального образования и квалификации. Диплом о высшем профессиональном образовании государственного образца действует на всей территории Российской Федерации. Использование недействительно-

¹ О преюдициальной силе судебных и иных постановлений, которые завершают производство по делу без вынесения приговора, см.: *Мацкевич П. Н.* Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 190–192 ; *Лопатин С. А.* Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление / под ред. Л. Н. Масленниковой. М. : Норма, 2019 ; *Кузнеценко С. Ю.* Особенности преюдиции в уголовно-процессуальном праве России. Отличие от института преюдиции в гражданском, арбитражном и административном процессах // *Российская юстиция.* 2019. № 9. С. 25–28 ; *Загоруйко И. Ю., Егоров Б. Д.* Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса.* 2020. № 6. С. 252–264.

² Решение Мостовского районного суда Краснодарского края от 30.12.2019 по гражданскому делу № 2-1254/2019 // ГАС «Правосудие».

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 10.07.2019 по делу № 33-6360/2019 // ГАС «Правосудие».

⁴ Решение Снежинского городского суда Челябинской области от 26.08.2021 по гражданскому делу № 2-620/2021 // ГАС «Правосудие».

⁵ Решение Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28.12.2018 по гражданскому делу № 2-662/2018 // ГАС «Правосудие».

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 02.07.2020 по гражданскому делу № 33-1625/2020 // ГАС «Правосудие».

го диплома затрагивает **интересы Российской Федерации**, которой создаются соответствующие социально-экономические условия для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различного уровня и направленности в течение всей жизни и нарушает права и **законные интересы неопределенного круга лиц** в сфере образовательной деятельности на занятия определенной трудовой деятельностью и замещения соответствующих должностей» (иск в этом случае был предъявлен в защиту неопределенного круга лиц)⁷.

Другим судом было приведено сходное обоснование: «[диплом] дает возможность необоснованно претендовать на занятие профессиональной деятельностью в соответствии с указанным в нем уровнем образования и квалификацией, что приводит к нарушению интересов как государства, так и неограниченного круга лиц, которые при возникновении правоотношений с ним исходят из наличия у него, в частности, профессионального образования по квалификации «юрист»»⁸.

Безусловно, нельзя отрицать наличие общественного и государственного интереса в том, чтобы в оборот не попадали поддельные документы, а к работодателям по таким документам не трудоустроивались некомпетентные специалисты, в том числе и в случаях, когда речь идет о поступлении на государственную службу. Однако этот интерес видится несколько иным, чем интерес неопределенного круга лиц, о котором идет речь в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

М. С. Шакарян выделяла следующие характерные черты иска в интересах неопределенного круга лиц: наличие публичного интереса,

в котором нет субъекта материального правоотношения (определенного истца); отсутствие необходимости соблюдать досудебный порядок урегулирования спора, поскольку прокурор не является стороной в нем; невозможность прокурора распоряжаться материальным правом⁹.

Е. М. Артамоновой было предложено понятие иска в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц как требования, предъявляемого в защиту прав и законных интересов многочисленной группы лиц, общность которой обусловлена наличием одного и того же ответчика, единством заявляемых требований, тождеством предмета и основания иска, предмета доказывания, а также наличием общего способа защиты судом нарушенных прав; при котором круг лиц, в интересах которых предъявляется иск, численно и персонально не определен, но является столь многочисленным, что делает невозможным установление и привлечение к участию в деле всех потенциальных истцов¹⁰.

По справедливому суждению М. О. Доловой, важнейшее значение исков о защите неопределенного круга лиц состоит в том, что, как правило, они направлены на защиту общественного интереса и открывают возможность упрощенной защиты интересов частных лиц путем освобождения их от обязанности доказывания факта правонарушения. Данный институт позволяет избежать ненормальной ситуации, при которой в случае массового нарушения прав граждан защите получает только тот, кто обратился в суд¹¹.

Вопрос конкретизации защищаемого интереса в судебной практике иногда разрешается весьма неоднозначно, а зачастую не разреша-

⁷ Решение Мостовского районного суда Краснодарского края от 30.12.2019 по гражданскому делу № 2-1254/2019.

⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88-2413/2022-(88-24561/2021) // ГАС «Правосудие».

⁹ Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М. : Проспект, 2005. С. 94–96.

¹⁰ Артамонова Е. М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

¹¹ Долова М. О. Практика применения норм о защите неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М. : ИЗСП при Правительстве РФ, Контракт, 2019. Вып. 24. С. 119–131.

ется вовсе, что порождает ряд вопросов. Так, например, по одному из дел прокурором был предъявлен иск к гражданину о взыскании в доход федерального бюджета затрат на обучение в связи с неисполнением обязательств по договору о целевом обучении¹². Вопрос о праве прокурора на предъявление такого иска судом отдельно не разрешался, а в контексте вынесенного судебного акта наличие этого права (как, собственно, и защищаемого интереса) было установлено в противоречии примененному судом нормативному правовому акту, определяющему в том числе порядок взыскания затрат на обучение, согласно которому штраф в размере расходов федерального бюджета, осуществленных на обучение гражданина в образовательной организации, выплачивается в пользу этой образовательной организации, а не в пользу федерального бюджета¹³. Соответственно, право на предъявление иска о взыскании указанного штрафа принадлежит образовательной организации. Не разрешив вопрос о праве прокурора на предъявление иска, суд рассмотрел его по существу и отказал лишь в связи с тем, что посчитал сделку (договор о целевом обучении) недействительной. По всей видимости, если бы сделка оказалась действительной, препятствий для удовлетворения иска при таком составе лиц, участвующих в деле, суд не усмотрел бы.

Между тем вопрос о праве на предъявление иска имеет первостепенное для возбуждения процесса значение.

Так, К. И. Комиссаров указывал на предпосылки права на предъявление иска как исклю-

чения, закрывающие возможность обращения к суду¹⁴. В свою очередь, И. Г. Ренц и В. В. Ярков полагают, что такой подход более всего соответствует духу и букве современного процессуального права, отмечая при этом, что процессуальная реформа «подчеркнула характер права на предъявление иска в рамках гражданского и административного судопроизводства как общего дозволения»¹⁵.

В. Ф. Борисовой было обосновано, что своевременная и правильная проверка допустимости обращения в суд и рассмотрение по ее результатам вопроса о принятии заявления к производству суда является одной из задач стадии возбуждения гражданского судопроизводства; а также указанным автором действия по проверке наличия (отсутствия) предпосылок права на обращение в суд были отнесены к первой группе процессуальных действий на стадии возбуждения производства по делу, а действия по проверке соблюдения условий реализации права на обращение в суд — ко второй¹⁶.

Право на предъявление иска в делах о признании недействительными документов об образовании реализует прокурор, выступая тем самым процессуальным **истцом**. С точки зрения действующего законодательства он является единственным представителем государства и неопределенного круга лиц, который вправе обратиться с таким иском, в силу универсальности его исковых полномочий и отсутствия в законодательстве указания на право иных субъектов обратиться в суд с таким иском. Однако имеет смысл поставить вопрос о целесообразности такого решения вопроса.

¹² Решение Алексеевского районного суда Белгородской области от 11.11.2021 по гражданскому делу № 2-1013/2021 // ГАС «Правосудие».

¹³ П. 53, 54 Положения о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, утв. постановлением Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» // СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 6783.

¹⁴ См.: *Комиссаров К. И.* Полномочия суда второй инстанции в советском гражданском процессе. М., 1962. С. 60, 61.

¹⁵ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д. Б. Абушенко, К. Л. Браницкий, С. К. Загайнова [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2021. С. 247.

¹⁶ *Борисова В. Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

Так, Л. А. Терехова констатирует некоторую «всеядность» органов прокуратуры по предъявлению исков по самым разнообразным категориям дел. Указанным автором отмечается, что целесообразность такого неограниченного инициирования судебного производства иногда вызывает вопросы — например, в тех случаях, когда прокурор не является специалистом в каком-либо узкоспециализированном вопросе, но тем не менее предъявляет такой иск¹⁷. В частности, в рамках рассматриваемой категории дел указанные критические замечания представляются более чем актуальными.

На проблему необоснованного перекладывания на суды вопросов, относящихся к ведению органов исполнительной власти, обращал внимание М. А. Алиэскеров. По мнению указанного автора, эти вопросы должны находиться в пределах компетенции и разрешаться органами исполнительной власти, а быть предметом судебного рассмотрения лишь в качестве исключения при одновременном наличии двух условий: необходимость защиты жизни и здоровья граждан и отсутствие возможности реального и своевременного обеспечения такой защиты другими органами власти¹⁸.

В системе органов исполнительной власти Российской Федерации создан специализированный орган, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, а также организации формирования и ведения федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о до-

кументах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»¹⁹ (далее — ФИС ФРДО). Таким органом является Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). Целями создания ФИС ФРДО являются в том числе ликвидация оборота поддельных документов государственного образца об образовании, а также обеспечение ведомств и работодателей достоверной информацией о квалификации претендентов на трудоустройство²⁰.

Таким образом, представляется целесообразным наделить Рособрнадзор правом на предъявление исков о признании документов об образовании и о квалификации недействительными (целесообразность судебного порядка рассмотрения подобных дел при этом является предметом отдельной дискуссии), поскольку для Рособрнадзора это полномочие является тесно связанным с теми функциями, которые возложены на него соответствующим Положением. Примечательно, что в судебной практике не удалось обнаружить дел данной категории, к участию в которых Рособрнадзор был бы привлечен в каком-либо качестве.

Не менее интересным является вопрос об определении надлежащего **ответчика**. То, что таковым может являться лицо, данные которого указаны в оспариваемом документе об образовании, вопросов не вызывает. Однако в ряде случаев, наряду с этим лицом, ответчиком выступает образовательная организация²¹, а иногда и лишь она выступает ответчиком, а

¹⁷ Терехова Л. А. Обращения прокурора в защиту неопределенного круга лиц // Российский судья. 2018. № 5. С. 6–10.

¹⁸ Алиэскеров М. А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // Lex russica. 2017. № 12. С. 54–67.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5344.

²⁰ Формирование и ведение Федерального реестра сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении // URL: <https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii/7701537808-gosfunction/formirovanie-i-vedenie-federalnogo-reestra-svedenij-o-dokumentah-ob-obrazovanii-i-ili-o-kvalifikaczii-dokumentah-ob-obuchenii/> (дата обращения: 01.10.2022).

²¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88-2413/2022-(88-24561/2021); решение Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28.12.2018 по гражданскому делу № 2-662/2018.

владельцы оспариваемых документов привлекаются в качестве третьих лиц²².

Вполне обоснованным в данном случае будет вопрос, каким образом образовательная организация может выступать надлежащим ответчиком по иску, основанному на том, что указанная организация оспариваемый документ не выдавала. В таком случае даже предположение о том, что образовательная организация может быть нарушителем какого-либо права, исключено.

С другой стороны, представляется обоснованным привлечение образовательной организации в качестве ответчика в тех случаях, когда документы об образовании оспариваются по основаниям, связанным с нарушением порядка их выдачи²³.

В любом случае весьма спорным является решение о привлечении в процесс образовательной организации и в качестве **третьего лица**²⁴.

Иногда привлечение образовательной организации в качестве третьего лица может выглядеть весьма оригинально: образовательная организация, которая указана в дипломе, с даты выдачи реорганизована путем присоединения и на момент рассмотрения дела уже самостоятельно не функционирует, что не мешает суду привлечь эту (несуществующую, неправоеспособную) организацию к участию в деле в качестве третьего лица²⁵.

Способы защиты. Вопрос о способах защиты, безусловно, находится в сфере материально-правового регулирования, однако вызывает не меньший интерес. Так, анализируя судебную практику по рассматриваемой категории дел,

можно выделить наиболее типичные применяемые способы защиты:

— признание документа (одного или нескольких взаимосвязанных) недействительным (основной способ защиты);

— признание недействительными распорядительных актов, на основании которых выдавались оспоренные документы;

— обязанность образовательной организации внести изменения в учетные документы в части сведений о выдаче соответствующих документов;

— обязанность передать документ для уничтожения.

На первый взгляд, все вышеперечисленные требования вполне понятны. Однако вопросы всё же возникают. Так, перечень способов защиты гражданских прав содержится в ст. 12 ГК РФ с указанием на допустимость применения и иных способов, предусмотренных законами. Упомянутые способы защиты ни одним законодательным или в крайнем случае судебным (как это было в случае с возникновением такого способа защиты, как признание права отсутствующим) актом не установлены, что порождает практические проблемы, как связанные с выбором надлежащего способа защиты, так и с последующим правовым обоснованием принятого по заявленным требованиям решения.

Представляется обоснованным поставить вопрос о том, является ли гражданским защищаемое подобными исками право, и, если является, то каково его содержание, поскольку именно защищаемое право определяет надлежащий способ его защиты. То есть удовлетворение иска, содержащего верно избранный

²² Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 88-3644/2020 // ГАС «Правосудие».

²³ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 88-3644/2020 ; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 № 88-3245/2021 // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2021 № 88-14181/2021 // ГАС «Правосудие» ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 18-КГПР18-100 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Решение Мостовского районного суда Краснодарского края от 30.12.2019 по гражданскому делу № 2-1254/2019.

²⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым по гражданскому делу от 10.07.2019 № 33-6360/2019.

способ защиты, должно гарантировать защиту нарушенного или оспариваемого права.

В связи с неурегулированностью применяемого способа защиты в виде признания документов недействительными судами делаются попытки подвести вновь возникший способ защиты под уже существующие. Так, например, одним из судов в качестве правового обоснования при разрешении заявленного требования была приведена ссылка на ст. 153 ГК РФ (понятие сделки) и вывод суда о том, что при выдаче диплома «имела место сделка в форме оформления документа о высшем образовании, позволившая ответчику приобрести соответствующие права на трудоустройство согласно квалификации, указанной в дипломе о высшем образовании»²⁶. Речь о купле-продаже диплома, разумеется, не шла.

Дополнительно следует обратить внимание, что такое правовое последствие оказания образовательных услуг, как выдача документа об образовании, не является безусловным следствием встречного предоставления в виде внесения платы за эти услуги. Исполнение обязательства образовательной организации по выдаче документа об образовании поставлено в прямую зависимость от исполнения обучающимся академических обязанностей (включая прохождение всех установленных видов аттестации), регламентируемых нормами образовательного законодательства, соответствующих подзаконных и локальных нормативных актов образовательной организации, а не ГК РФ. В свою очередь, исполнение соответствующих обязанностей обучающимся сложно назвать встречным предоставлением применительно к обязательствам по сделке.

Таким образом, правовая конструкция «сделки в форме оформления документа об образовании» видится отнюдь не бесспорной.

Можно встретить дела, в которых испрашивается обязать образовательную организацию, не выдававшую спорный диплом, исключить сведения о нем из своих учетных документов. Постановка вопроса о корректности избранного способа защиты обуславливается в том числе и практикой последующих уточнений таких исков, в результате которых указанное требование исключается из просительной части²⁷. Обозначенный способ защиты можно признать корректным лишь в случаях, когда оспаривается документ, выданный на основе признанного недействительным ранее выданного документа (например, диплома о повышении квалификации, когда недействительным признан диплом о высшем образовании), либо когда имела место в действительности выдача документа, например, с нарушением порядка проведения аттестации.

В ряде дел прокуроры, помимо признания соответствующих документов недействительными, просили суд обязать ответчика передать документ для уничтожения. Вариативно решается вопрос о том, кто должен осуществить уничтожение — образовательная организация²⁸ или соответствующее подразделение Федеральной службы судебных приставов²⁹.

Представляется, что физического уничтожения признанного недействительным документа об образовании не является достаточным, поскольку, в частности, могут иметь место случаи сохранения, например, нотариальных копий признанных недействительными документов. Как известно, при совершении юридически значимых действий, за редкими исключениями, нотариально удостоверенная копия документа об образовании может быть равнозначной альтернативой оригиналу. Хотя некоторые суды полагают, что именно вынесение решения о

²⁶ Решение Снежинского городского суда Челябинской области от 18.08.2021 по гражданскому делу № 2-652/2021 // ГАС «Правосудие».

²⁷ Решение Московского районного суда города Чебоксары от 15.08.2022 по делу № 2-1191/2022 // ГАС «Правосудие».

²⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88-2413/2022-(88-24561/2021).

²⁹ Решение Мостовского районного суда Краснодарского края от 30.12.2019 по гражданскому делу № 2-1254/2019.

признании диплома недействительным делает невозможным его дальнейшее использование: «В связи с тем, что диплом о высшем профессиональном образовании государственного образца действует на всей территории Российской Федерации, отсутствие судебного решения о признании диплома недействительным не позволит ограничить его использование»³⁰, — говорится в решении суда.

Имеет смысл поставить вопрос о целесообразности дополнительного признания недействительными распорядительных актов образовательной организации, на основе которых выдавался оспариваемый документ.

Так, по одному из дел этот вопрос стал предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, и суд пришел к выводу, что «доводы о том, что при признании недействительным диплома о высшем образовании, выданным ФГБОУ ВО «САГС», не были признаны недействительными результаты промежуточной и итоговой аттестации, иные распорядительные документы, не свидетельствуют о незаконности обжалуемого судебного постановления, так как диплом это официальный документ, подтверждающий окончание высшего учебного заведения и именно его наличие влечет соответствующие правовые последствия»³¹. Следует согласиться с тем, что существование необжалованных результатов аттестации не влечет правовых последствий, поскольку сами по себе эти результаты никаких прав (в том числе на осуществление профессиональной деятельности по соответствующей квалификации) не предоставляют.

Однако в случаях, когда оспаривание документа об образовании основывалось на фактах нарушения порядка его выдачи, такой способ защиты видится целесообразным.

Вопрос о форме защиты. Его постановка следует непосредственно из существа спора. Иском о признании диплома недействительным прокурор реализует свою публично-правовую функцию. Прокурор и ответчик не объединены

одним правоотношением, в том числе правоотношением, возникающим в рамках контрольно-надзорной деятельности, поскольку прокурорский надзор за физическими лицами не осуществляется.

Анализируя судебные акты по делам о признании дипломов недействительными, можно сделать вывод о сходном построении доказывания по этим делам. Иск подтверждается материалами прокурорской проверки «по факту...» (как правило, этим фактом является выявление спорного документа в ходе прокурорской проверки в отношении работодателя либо факт направления работодателем — государственным органом материалов служебной или иной проверки прокурору), затем в судебном заседании заслушивается лицо, которое пользовалось оспариваемым документом, суд направляет запрос в образовательную организацию и, получив ответ о том, что соответствующий документ образовательной организацией не выдавался, удовлетворяет иск.

В судебной практике не удалось обнаружить ни одного дела, по которому предмет спора расширился бы до установления факта получения образования. Ответчики либо признают факт нелегального приобретения документа об образовании, либо не оспаривают его. Таким образом, можно прийти к выводу, что как таковой спор о праве в рассматриваемых делах отсутствует. Исходя из этого, можно вполне обоснованно поставить вопрос о целесообразности судебно-искового порядка разрешения вопроса о признании недействительными документов об образовании. Представляется, что вполне достаточно было бы рассмотреть вопрос в порядке особого производства (например, производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение, либо отдельного вида, определив необходимые условия и другие особенности).

Вполне плодотворной может оказаться и дискуссия о надлежащем виде судопроизвод-

³⁰ Решение Снежинского городского суда Челябинской области от 18.08.2021 по гражданскому делу № 2-652/2021.

³¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88-2413/2022-(88-24561/2021).

ства: гражданском или административном, в котором надлежит рассматривать требования о признании диплома недействительным. Мысль о допустимости рассмотрения указанного вопроса в порядке административного судопроизводства может быть обусловлена выводом о сходстве (но не тождественности) юридического факта выдачи документа об образовании с административными актами. Однако, погружаясь в характер права, обусловленного наличием такого документа, следует прийти к выводу о том, что первичным в данном случае должен быть частный интерес конкретного лица, базирующийся на свободе труда, а не абстрактный публичный интерес. Потому подходящим видом судопроизводства представляется всё же гражданское, а не административное.

Аргументом в пользу этого тезиса может служить и характер документа об образовании как юридического факта. Так, рассматривая вопрос о правовой квалификации документа об образовании как правопорождающего или правоподтверждающего факта, можно сделать вывод о том, что наличие документа установленной формы во всяком случае лишь подтверждает факт получения образования и квалификации, который, в свою очередь, может рассматриваться и как правопорождающий, и как правоподтверждающий факт. Определение вида такого факта в конкретном случае находится в прямой зависимости от наличия либо отсутствия установленных квалификационных требований к соответствующим должностям. Так, в случае если законом³² установлено требование о наличии определенного уровня образования, следует прийти к выводу, что наличие соответствующего образования и квалификации порождает право на осуществление соответствующего вида деятельности, поскольку их отсутствие исключает возможность осуществления трудовой деятельности (либо поступления на государственную службу) в этой сфере.

Иначе может быть разрешен вопрос, когда требования к образованию и квалификации установлены иным нормативным правовым актом³³ или локальным нормативным актом организации. В указанных случаях работодатель обладает достаточным уровнем автономии, поскольку не связан законодательным запретом приема на работу лиц, не отвечающих этим квалификационным требованиям, поэтому в указанных случаях факт наличия образования и квалификации лишь подтверждает право на осуществление трудовой деятельности по профессии (должности), требующей наличия определенного уровня образования.

В таком случае первичен интерес лица, чье право на ведение деятельности по соответствующей специальности оспаривается, а не решение каких-либо формальных вопросов, как правило, установленных законом для дел административного судопроизводства.

Однако более предпочтительным видится исключение указанных дел из подведомственности судов вообще с передачей рассмотрения вопросов о признании недействительными документов об образовании и о квалификации в Рособрнадзор. Это позволит снизить нагрузку на суды и прокуратуру без каких-либо потерь, поскольку само по себе признание диплома недействительным и даже его уничтожение без доведения информации о принятом решении до сведения неопределенного круга лиц не позволяет достичь поставленной цели.

В свою очередь, сведения ФИС ФРДО доступны любому заинтересованному в верификации документа об образовании лицу: располагая реквизитами этого документа, пользователь ФИС ФРДО заполняет поля формы на странице системы (фамилия владельца документа об образовании, серия и номер бланка документа, дата выдачи и образовательная организация), после чего система в автоматическом режиме предоставляет ответ на запрос — обнаружены

³² См., например: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 4); Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 40.1); Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ст. 16).

³³ См., например: Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утв. постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37.

ли соответствующие сведения в системе или нет. На сегодняшний день для работодателя не существует сложности в самостоятельной проверке подлинности представленного соискателем документа об образовании. В ФИС ФРДО представлены сведения обо всех документах об образовании, выданных с 2015 г. (в том числе ведется работа по внесению сведений о документах, выданных с 2009 по 2014 гг.).

Таким образом, можно сформулировать предложение о включении сведений о принятых решениях о признании недействительными документов об образовании в реестр (ФИС ФРДО) с выделением специального раздела реестра либо созданием отдельного ресурса, аккумулирующего информацию о принятых решениях о недействительности документов об образовании и о квалификации.

Информационная открытость в данном случае является механизмом эффективной борьбы с поддельными документами, однако стоит признать, что информированность работодателей о возможности самостоятельной проверки документов об образовании в ФИС ФРДО далека от всеобщей. В частности, по опыту Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) можно констатировать, что работодателями по-прежнему в большом количестве направляются запросы о подтверждении факта выдачи диплома соискателю. Преимущественно такие запросы поступают от государственных органов.

2. Обращение прокурора с иском в защиту интересов образовательной организации. Рассматривая вопрос о возможности предъявления прокурором исков в защиту юридических лиц,

нельзя не признать достаточную стабильность подхода правоприменительной практики к разрешению указанного вопроса — большинством судов при рассмотрении исковых заявлений, из которых явно или неявно следует, что судебная защита инициирована в интересах юридического лица, указывается на отсутствие у прокурора права на предъявление соответствующих исков³⁴. Указанный подход в полной мере основан на нормах действующего процессуального законодательства.

Однако, когда речь идет о предъявлении прокурором исков в защиту образовательных организаций, вопрос не всегда решается единообразно³⁵, в частности, встречаются следующие ситуации:

— решением суда исковое заявление прокурора, предъявленное в интересах университета, являющегося федеральным казенным учреждением, о возмещении материального ущерба удовлетворено³⁶;

— суд указал на нарушение правил территориальной подсудности, не указав на отсутствие у прокурора права на предъявление иска в защиту юридического лица — образовательной организации, то есть суд косвенно подтвердил наличие права на предъявление иска³⁷;

— судами четырех инстанций, включая Верховный Суд РФ, рассмотрено дело по иску прокурора в интересах Российской Федерации в лице территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, университета³⁸;

³⁴ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27.06.2016 по делу № 33-8317/2016 ; апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2018 по делу № 33-13113/2018 ; апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2020 по делу № 33-31516/2020 ; апелляционное определение Московского городского суда от 18.04.2022 по делу № 10-4713/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Решение Ленинского районного суда города Смоленска от 28.11.2018 по гражданскому делу № 2-3514/2018 // ГАС «Правосудие».

³⁶ Решение Московского гарнизонного военного суда от 13.04.2017 по делу № 2-267/2017 // ГАС «Правосудие».

³⁷ Определение Московского гарнизонного военного суда от 10.05.2017 по делу № 2-266/2017 // ГАС «Правосудие».

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2020 № 301-ЭС19-23073 по делу № А31-4641/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

— несколькими судебными инстанциями рассмотрен гражданский иск прокурора, заявленный в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации в лице университета о возмещении вреда имуществу, переданному университету на праве оперативного управления³⁹. При этом постановлением следователя еще на этапе предварительного расследования университет был признан потерпевшим по уголовному делу. Вопрос о характере защищаемого прокурором интереса судами не исследовался, право прокурора на предъявление иска в обозначенной интерпретации сомнению не подвергалось, хотя весьма спорной видится конструкция предъявления гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, в интересах неопределенного круга лиц.

Стоит отметить, что в случаях защиты прокурором права на имущество, находящееся в федеральной собственности, представляется целесообразным признавать за прокурором право на предъявление иска, несмотря на неправильное указание на защиту федеральных интересов *в лице* каких бы то ни было органов и организаций.

Представляется целесообразным при решении вопроса о наличии либо отсутствии права прокурора на предъявление иска, затрагивающего имущественные права и интересы, в частности образовательных организаций, исходить из характера такого права: признавать за прокурором право на предъявление исков, связанных с защитой прав на имущество, находящееся в публичной собственности, в целях противодействия ее незаконному выбытию из владения соответствующего публично-правового образования и констатировать его отсутствие в случаях, когда речь идет о защите прав организации в связи с осуществлением ею какой-либо приносящей доход деятельности, не связанной с имуществом публично-правовых образований и бюджетным финансированием, а также в случа-

ях защиты неимущественных прав и интересов, если их непосредственным носителем является только образовательная организация.

3. Иски в защиту обучающихся. В данном случае проблема правоприменительной практики сводится к вопросу квалификации соответствующей множественности лиц как неопределенного либо определяемого круга лиц.

В сфере, связанной с образовательными отношениями, суды по-разному подходят к оценке группы лиц, которую составляют обучающиеся одной образовательной организации. В одних случаях суды констатируют наличие возможности персональной идентификации и, как следствие, отсутствие у прокурора права на предъявление соответствующего иска. В других, исходя из постоянных изменений контингента, соглашаются с тем, что прокурор вправе прибегнуть к защите именно неопределенного круга лиц⁴⁰.

Представляется обоснованным вывод о том, что наметилась четкая тенденция в судебной практике — когда речь идет об учащих дошкольных образовательных организаций или учащих школ, суды не углубляются в вопросы идентификации и персонификации, принимают иски к производству и рассматривают их. Представляется, это связано с реализацией полномочия суда по осуществлению правильной правовой квалификации спора. Так, на существо заявленных требований, например, о понуждении образовательной организации к исполнению требований об антитеррористической защищенности объекта (об обязанности возвести ограждение на территории образовательной организации), никак не влияет их квалификация, как иска, предъявленного в защиту неопределенного круга лиц или определенного круга несовершеннолетних обучающихся, которые не могут самостоятельно реализовать право на судебную защиту.

В случае с обучающимися высших учебных заведений возможна разная оценка, хотя подоб-

³⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2022 по делу № 88-16743/2022 // ГАС «Правосудие».

⁴⁰ Постановление президиума Брянского областного суда от 12.12.2018 по делу № 44-г-53/2018 // ГАС «Правосудие»; определение Судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.2020 по делу № 88-2128/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

ных дел в судебной практике удалось обнаружить не так много.

В качестве примера можно привести следующее дело. Прокурором по обращению обучающейся было выявлено нарушение университетом порядка выплаты стипендии. Это нарушение выразилось в том, что обучающимся выплатили стипендию с задержкой, в то время как локальным актом университета срок выплаты стипендии определен не был, что противоречило законодательству об образовании. Прокурор, исходя из того, что такое положение, существующее в университете ко времени рассмотрения им обращения, нарушает права всех обучающихся и может нарушить права тех обучающихся, которые могут поступить на обучение, предъявил иск в защиту неопределенного круга лиц. Только при разбирательстве дела в суде кассационной инстанции, инициированном прокурором, принятые судебные акты были отменены, дело возвращено на новое рассмотрение с указаниями о том, что необходимо принять во внимание наличие угрозы нарушения прав студентов на ежемесячное получение стипендии, согласившись таким образом с правильностью избранного прокурором способа защиты⁴¹.

Рассмотренные выше проблемы имеют теоретико-прикладное значение. Однако полагаем, что на современном этапе развития законодательства об образовании, характеризующемся прежде всего ярким проявлением дуализма частного и публичного начал, весьма сложно решить обозначенные проблемы путем изменения конкретных нормативных правовых актов. В то же время видится вполне реальным проведение судебной практики к обеспечиваемому процессуальным законодательством единообразием в части толкования норм, вызывающих сложности у правоприменителя, в частности путем обобщения практики и подготовки на основе такого обобщения руководящих разъяснений.

Имеет смысл обратить внимание и на теоретико-методологические сложности рассмотрения приведенных выше категорий споров: в частности, рассмотренные проблемы системно не анализируются в литературе, в то время как сложность правовой регламентации обозначенных вопросов требует от правоприменителя достаточно серьезного погружения в проблематику, которое на практике возможно далеко не всегда, учитывая нагрузку на судей районных судов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : [монография] / [Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Загайнова С. К. [и др.]], под ред. В. В. Яркова ; Уральский государственный юридический университет, кафедра гражданского процесса. — М. : Статут, 2021. — 458, [1] с.; ISBN 978-5-8354-1734-6.
2. Алиэскеров М. А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // Lex russica. — 2017. — № 12. — С. 54–67.
3. Артамонова Е. М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. — М., 2004. — 27 с.
4. Борисова В. Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — Саратов, 2009. — 26 с.
5. Гражданское процессуальное право : учебник под ред. М. С. Шакарян. — М. : Проспект, 2005. — С. 94–96.

⁴¹ Постановление президиума Хабаровского краевого суда от 15.04.2019 по гражданскому делу № 44 г.-56/2019 // ГАС «Правосудие».

6. *Долова М. О.* Практика применения норм о защите неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2019. — Вып. 24. — С. 119–131.
7. *Загоруйко И. Ю., Егоров Б. Д.* Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 6. — С. 252–264.
8. *Комиссаров К. И.* Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. — М.: Госюриздат, 1961. — 106 с.
9. *Кузнеценко С. Ю.* Особенности преюдиции в уголовно-процессуальном праве России. Отличие от института преюдиции в гражданском, арбитражном и административном процессах // Российская юстиция. — 2019. — № 9. — С. 25–28.
10. *Лопатин С. А.* Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: [монография] / С. А. Лопатин; под ред. доктора юридических наук, профессора Л. Н. Масленниковой. — М.: Норма, 2019. — 205, [2] с.; ISBN 978-5-91768-610-3.
11. *Мацкевич П. Н.* Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — М., 2017. — 241 с.
12. *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т имени А.А. Жданова. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. — 171 с.
13. *Терехова Л. А.* Обращения прокурора в защиту неопределенного круга лиц // Российский судья. — 2018. — № 5. — С. 6–10.

Материал поступил в редакцию 19 января 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: [monografiya] / [Abushenko D. B., Branovitskiy K. L., Zagaynova S. K. [i dr.]], pod red. V. V. Yarkova; Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, kafedra grazhdanskogo protsesssa. — M.: Statut, 2021. — 458, [1] s.; ISBN 978-5-8354-1734-6.
2. *Alieskerov M. A.* Realizatsiya tselevykh ustanovok sostyazatel'nogo grazhdanskogo protsesssa v pravovom sotsialnom gosudarstve // Lex russica. — 2017. — № 12. — S. 54–67.
3. *Artamonova E. M.* Zashchita prokurorom prav i zakonnykh interesov neopredelennogo kruga lits v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11 / Nauch.-issled. in-t problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri Gener. prokurature RF. — M., 2004. — 27 s.
4. *Borisova V. F.* Vozbuzhdenie grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15. — Saratov, 2009. — 26 s.
5. *Grazhdanskoe protsessualnoe pravo: uchebnyy pod red. M. S. Shakaryan.* — M.: Prospekt, 2005. — S. 94–96.
6. *Dolova M. O.* Praktika primeneniya norm o zashchite neopredelennogo kruga lits v grazhdanskom sudoproizvodstve // Kommentariy sudebnoy praktiki / отв. ред. К. В. Ярошенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2019. — Вып. 24. — С. 119–131.
7. *Zagoruyko I. Yu., Egorov B. D.* Voprosy mezhotraslevoy preyuditsii sudebnykh aktov, postanovlennykh po ugolovnym delam i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyyakh, v grazhdanskom protsesse Rossiyskoy Federatsii // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. — 2020. — № 6. — S. 252–264.
8. *Komissarov K. I.* Polnomochiya suda vtoroy instantsii v grazhdanskom protsesse. — M.: Gosyurizdat, 1961. — 106 s.

9. Kuznechenko S. Yu. Osobennosti preyuditsii v ugovovno-protsessualnom prave Rossii. Otlchie ot instituta preyuditsii v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom protsessakh // Rossiyskaya yustitsiya. — 2019. — № 9. — S. 25–28.
10. Lopatin S. A. Preyuditsiya v ugovovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii: realizatsiya ili preodolenie: [monografiya] / S. A. Lopatin; pod red. doktora yuridicheskikh nauk, professora L. N. Maslennikovoy. — M.: Norma, 2019. — 205, [2] s.; ISBN 978-5-91768-610-3.
11. Matskevich P. N. Preyuditsiya v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15. — M., 2017. — 241 s.
12. Rabinovich N. V. Nedeystvitelnost sdelok i ee posledstviya / Leningr. ordena Lenina gos. un-t imeni A.A. Zhdanova. — L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. — 171 s.
13. Terekhova L. A. Obrashcheniya prokurora v zashchitu neopredelenного kruga lits // Rossiyskiy sudya. — 2018. — № 5. — S. 6–10.